

Атанесян А.В.

**АРМЕНИЯ И РОССИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА (В ВОСПРИЯТИЯХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK В АРМЕНИИ)**

В статье обсуждается актуальность переоценки методов реализации внешней политики РФ в отношении союзников. На основе анализа некоторых ключевых факторов и событий, влияющих на успешность реализации армяно-российских отношений, а также на материале проведенного автором опроса среди аудитории социальной сети Facebook в Армении представлен анализ восприятий в армянском обществе проблем в армяно-российских отношениях. Данный анализ направлен на оценку и прогноз возможных рисков полноценной реализации армяно-российских отношений с учетом современного безопасностного контекста.

Ключевые слова: армяно-российские стратегические отношения, угрозы безопасности, «мягкая сила», риски, общественные восприятия, эффективность сотрудничества, Евразийский экономический союз, пользователи Facebook

Atanesyan Arthur

**RUSSIA AND ARMENIA:
CURRENT PROBLEMS AND COOPERATION POTENTIAL
(ON PERCEPTIONS OF FACEBOOK USERS IN ARMENIA)**

The article discusses the urgency of the reevaluation of methods of implementing foreign policy of the Russian Federation toward the allies. Based on the analysis of some of the key factors and events influencing the successful implementation of Armenian-Russian relations, as well as on the material of a survey conducted by the author among the audience of social network Facebook in Armenia an analysis of the perceptions in the Armenian society of the problems in Armenian-Russian relations is presented. This analysis aims to evaluate and predict the possible risks of the full-fledged implementation of the Armenian-Russian relations taking into consideration modern security context.

Keywords: Armenian-Russian strategic relations, security threats, «soft power», risks, public perceptions, effectiveness of cooperation, Eurasian Economic Union, Facebook users

Согласно существующему стереотипу, США в мире «не любят»; даже союзники США по НАТО, т. е. участники системы региональной (с претензией на глобальное лидерство) безопасности на базе и идейно-материальном обеспечении США, относятся к Соединенным Штатам неоднозначно. Например, в Турции к

США относятся даже хуже, чем в РФ (учитывая различие в статусах и реалиях взаимоотношений этих стран с Соединенными Штатами), а в Израиле Америку любят больше, чем сами американцы [1]. В данном контексте «право американцев на глупость», озвученное гос. секретарем Дж. Керри [2], обозначает скорее не право на отсутствие интереса в США о том, что о них думают в других государствах и обществах, а право заботиться, прежде всего, о своих национальных интересах и их реализации, и лишь затем – о мнении, восприятии и особенностях других.

Наш аргумент заключается в том, что несмотря на рациональные расчеты и структуры безопасности, обеспечивающие защиту национальных интересов государства безотносительно к учету восприятий данного государства в других странах и обществах, игнорирование самолюбия соперников и, тем более, союзников не способствует укреплению создаваемых безопасных структур, не помогает осуществлению успешного лидерства. Вспоминая события 11 сентября 2001 года, а также озвученные целым рядом представителей неамериканского мира причин ненавистных действий в отношении Америки и американцев, «право американцев», в том числе американских лидеров «на глупость» чревато возникновением чрезвычайных ситуаций, исходящих именно из игнорирования или неадекватного восприятия потребностей и интересов других участников международных отношений.

Одним из основных вопросов современной международной повестки дня являются экономические санкции ряда стран в отношении РФ, наносящие российской экономике серьезный ущерб. В этих условиях более важное, чем когда-либо, значение приобретают отношения России с государствами, которые продолжают действовать в пророссийском ключе. Но всегда ли российская политика по отношению к этим государствам облегчает сотрудничество? Одной из гипотез является то, что даже если действия и решения российских политических элит никак не угрожают национальным интересам стран-союзниц, то по форме реализации они зачастую представляют собой односторонние, резкие, информационно не сопровождаемые толчки и порывы, основанные на причинах, неведомых и не понятных большинству населения как в РФ, так и в союзном государстве.

Зачастую принимаемые в формате стратегических взаимоотношений РФ и союзных государств решения и их причины ведомы лишь нескольким одним и тем же представителям элит этих стран, нередко основаны на межличностных неформальных договоренностях между ними, что объективно считается коррупцией, или по крайней мере, несет в себе высокие коррупционные риски. А так как основную инициативность в стратегических взаимоотношениях с союзниками в силу исторических и других закономерностей по-прежнему проявляет Россия, то и, соответственно, основную нагрузку и бремя ответственности и рисков несет на себе именно она. В подобных условиях налицо вероятность не всегда обоснованного, но негативного восприятия российской политики в странах-союзниках России, в частности, в Армении.

Армения связана с Россией не только общностью проблем безопасности, исторически сформированным стратегическим выбором, но и лирикой межнациональных отношений – общей симпатией, взаимовосприятием, под которым можно понимать, в частности, наличие схожих недостатков. Например, для обоих обществ характерны медлительность и самоторможение модернизации, особая

постсоветская управленческая ментальность, бытовая культура коррупционного элитарного поведения. Армения остается стратегическим, а теперь, по-видимому, уникальным партнером России на Южном Кавказе и одним из немногих стабильно пророссийских союзников в мире.

Согласно опросам, проведенным Кавказским ресурсным исследовательским центром (CRRC) во второй половине 2013 г. и приуроченным к активизации дебатов в армянском обществе по поводу необходимости выбора между ассоциацией с Евросоюзом, и членством в Таможенном Союзе, армянское общество по-прежнему в основном ориентировано на стратегическое сотрудничество с РФ. Так, на вопрос о том, какую из стран граждане Армении считают дружественной Армении, были получены следующие результаты [4, р. 30]:

Тем не менее, события вокруг планов Армении по подписанию ассоциации с ЕС, поддерживаемые определенной частью армянского общества и активно лоббированные правительством Армении вплоть до неожиданного, как посчитали в экспертных кругах Армении, и фактически единоличного заявления президента Армении С. Саркисяна о решении вступить в Таможенный Союз и далее – в ЕАЭС, сделанное им после встречи в Кремле с президентом РФ В. Путиным 3 сентября 2013 г., привели к неоднозначности оценок в армянском обществе относительно методов, с помощью которых российское руководство выстраивает свои отношения с союзниками и, соответственно, способствует принятию недемократических решений внутри Армении.

Данные методы в случае со стратегическим для Армении выбором в пользу ЕАЭС никак не апеллировали к мнению армянского общества, не были однозначно обоснованы экономически. Так, согласно статистическим данным, импорт из Евросоюза в Армению в предыдущие годы превышал импорт из стран Таможенного Союза; например, в 2012 г. он превысил импорт из стран Таможенного Союза, включая РФ, Беларусь и Казахстан, на 24476,3 тыс. долларов США. В 2013 г. импорт в Армению из ЕС опять же превысил импорт из стран ТС (РФ, Беларуси и

Казахстана) на 92367,9 тыс. долларов [5, с. 478; 6, с. 473]. Экспорт из Армении в страны ЕС превысил в 2012 г. экспорт в страны ТС на 221821,6 тыс. долларов, а в 2013 г. – на 144230,8 тыс. долларов [там же].

Соответственно, с этой точки зрения подписание Арменией экономической ассоциации с ЕС было бы логичнее, нежели вступление в ТС, однако оба варианта были в целом обоснованными скорее политически и идеологически, нежели экономически.

В Евросоюзе подобный поворот Армении был воспринят неоднозначно, и вряд ли объективно может восприниматься как показатель надежности страны и ее системы государственного управления. Негативные оценки в армянском обществе относительно происшедшего были нацелены как на собственную систему власти и конкретных лидеров, так и на российское руководство и систему методов, которыми оно пользуется.

Интересно заметить, что еще в начале данных событий общественные опросы в армянском обществе зафиксировали факт восприятия России не только в качестве дружественной (см. выше), но и впервые – враждебной страны (1% опрошенных) [4, р. 31]: Один процент от общего числа опрошенных – цифра небольшая, но данная тенденция может продолжаться при условии неизменности подпитывающих ее внешних факторов.

Настороженное восприятие армяно-российских отношений в армянском обществе периодически подогревается визитами и выступлениями «гостей из Москвы», определенным образом символизирующих информационную политику РФ, таких, как гендиректор государственного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрий Киселев. Выступая в Парламенте Армении (11.06.2014), г-н Киселев говорил о необходимости доведения русского языка в Армении до статуса второго государственного, ибо «сел в Ереване в такси, водитель которого не мог даже считать по-русски».

По Киселеву, от подобного расклада дел могут пострадать стратегические отношения между РФ и РА, а, учитывая то, что, как он выразился, гарантом безопасности РА является Россия, пострадает, соответственно, именно Армения [6]. Данная логика Киселева вызвала негодование в Парламенте, а затем волну протеста в армянском обществе с призывами объявить Киселева персоной нон грата. И действительно, незнание таксистом в Армении русского языка не может быть иллюстрацией необходимости законодательных реформ, касающихся вопросов армянского языка как существенного элемента национальной идентичности.

Более того, именно командно-административный тон и соответствующее поведение чиновников из Москвы, не видящих разницы между суверенными государствами-союзниками, и собственным офисом с подчиненными, является иллюстрацией отсутствия стратегии мягкой силы, представления о преимуществах действующей культурной дипломатии, которая никак не предполагает навязывание русского языка обществу другого государства силой (тем самым, кроме всего прочего, роняя ценность самого языка, который приходится навязывать силой). Как правило, подобные комментарии кого-либо из правящей элиты РФ, затрагивающие национальное самосознание в странах-союзниках, тут же получают резкую оценку и консолидируют группы населения против всего государства, представленного данным чиновником.

Кроме исходящих от руководства РФ вербально-символических действий в отношении стран-союзников, периодически задевающих национальное самосознание и самолюбие и являющихся демонстрацией низкого уровня «мягкой» силы, ряд вопросов реальной политики также никак не способствует выстраиванию гарантированных союзнических отношений. В частности, в Армении острое негодование вызывают периодические крупные поставки РФ вооружения Азербайджану.

Несмотря на то, что параллельно сообщениям о продаже РФ Азербайджану наступательного вооружения нередко приводится информация о поставках вооружения Армении, тем не менее, экспертное сообщество единогласно считает подобные поставки усилением и модернизацией армии Азербайджана и тем самым – повышением вероятности принятия Азербайджаном решений о военных действиях в карабахском конфликте, что является прямой угрозой Армении и как следствие – ее союзническим отношениям с РФ. Эксперты считают, что финансовая прибыль в данном случае интересует российское руководство больше, чем безопасность союзников [7].

В армянском обществе подобные сделки расцениваются как недружественные, а российская политика – как противоречащая национальным интересам Армении, что не только активно отражается в армянских СМИ, но и моментально подхватывается СМИ Азербайджана и еще больше усиливает антироссийские настроения [8, 9, 10].

Целый ряд вопросов во взаимоотношениях между Россией и ее традиционными союзниками, в т. ч. Арменией, зависит от степени открытости и прозрачности принимаемых решений, от представленности этих решений авторитетными в данных обществах, а не коррумпированными и клановыми лидерами. То, через кого в странах-союзниках проводится пророссийская политика, может иметь обратный эффект как с точки зрения имиджа РФ в данном обществе, так и с точки зрения оценки в обществе формата взаимоотношений между странами.

Учитывая необходимость гарантирования армяно-российских стратегических отношений в настоящем и будущем, а также вероятности угроз и вызовов данным отношениям, мы решили прозондировать проблемы и риски, связанные с взаимоотношениями между Арменией и РФ на современном этапе. В качестве контекста исследования было выбрано отношение респондентов к вступлению РА в ЕАЭС.

Согласно оценке уровня свобод в Армении за 2014 г., Интернет-пространство Армении, в отличие от прессы, является площадкой полноценной свободы слова [11], соответственно, дискурс относительно армяно-российских отношений в социальных сетях может лучше, чем в СМИ отражать реальное восприятие людьми изучаемой проблемы. Соответственно, в исследовании был использован полузакрытый анкетный опрос среди армянских пользователей социальной сети Facebook¹.

¹ Анкета была создана и распространена в Facebook-е через функциональную платформу для проведения онлайн-опросов SurveyMonkey Enterprise. Анкета была разослана 19.08.2014 и доступна по адресу <https://ru.surveymonkey.com/s/S9M6Q7K> вплоть до ее закрытия 30.08.2014 числа, когда ответы прекратились. На анкету ответило 254 респондента. Результаты опроса приводятся в статье в переводе с армянского на русский язык.

Опрос не претендует на количественную объемность и представляет собой попытку пилотной оценки ситуации и анализа вероятных рисков, связанных с возможным недопониманием интересов армянского общества в связи с армяно-российскими безопасностными взаимоотношениями. Кроме того, опрос позволяет прозондировать настроения пользователей соцсетей, что с учетом включенности виртуальной коммуникации в политический дискурс и политические процессы является в определенном смысле полезным.

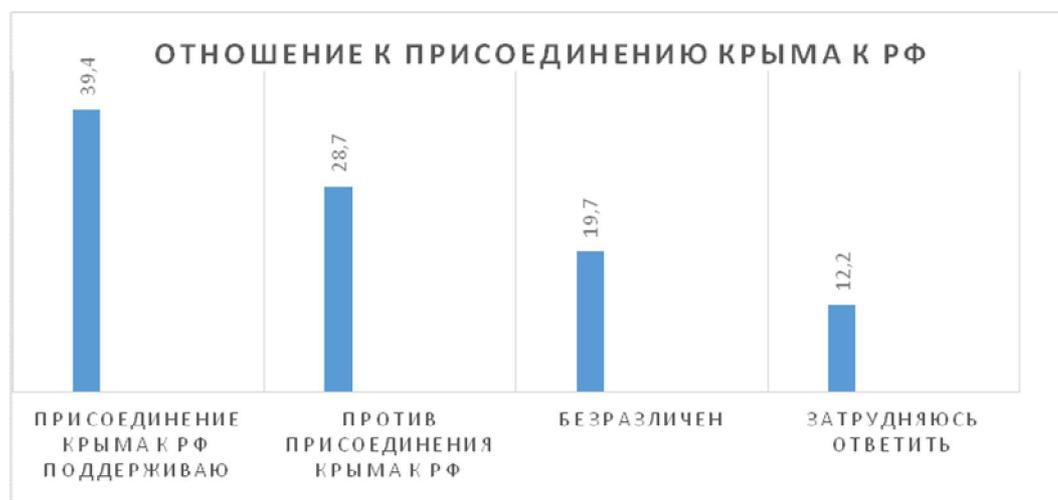
Вопросы анкеты были нацелены на выяснение мнения респондентов относительно роли России в обеспечении безопасности в регионе, их отношения к про-российским и западнороссийским региональным безопасностным организациям. Одним из вопросов было выяснение мнения респондентов относительно того, какие субъекты в Армении (президент, правительство, бизнес элиты, интеллигенция, средний класс, молодежь и т. д.) преимущественно являются проводниками российской политики, и, соответственно, кто поддерживает прозападное направление.

Мы попытались выяснить мнение опрашиваемых относительно уровня армяно-российского сотрудничества в различных областях – сфере безопасности, экономики политики, образования, здравоохранения, и т. д., а также проблем, которые, по мнению респондентов, не способствуют полноценной реализации и развитию армяно-российских отношений. В качестве одного из условий, способного положительно или отрицательно повлиять на отношение к России в Армении, был взят украинский кризис, включая присоединение Россией Крыма.

Прежде всего, было интересно выяснить контекст современных армяно-российских союзнических отношений, который можно было бы оценить с точки зрения степени поддержки армянским обществом внешнеполитических действий российского руководства, в частности, в отношении государства, не представляющего для Армении угрозу.

Отношение респондентов к действиям руководства РФ в соответствии с российской безопасностной повесткой дня позволило бы выявить то, в какой степени в армянском обществе понимают и разделяют действия и решения, официально озвучиваемые в РФ как связанные с интересами национальной безопасности РФ.

На вопрос о том, как респонденты относятся к присоединению Крыма к РФ, были получены следующие ответы:

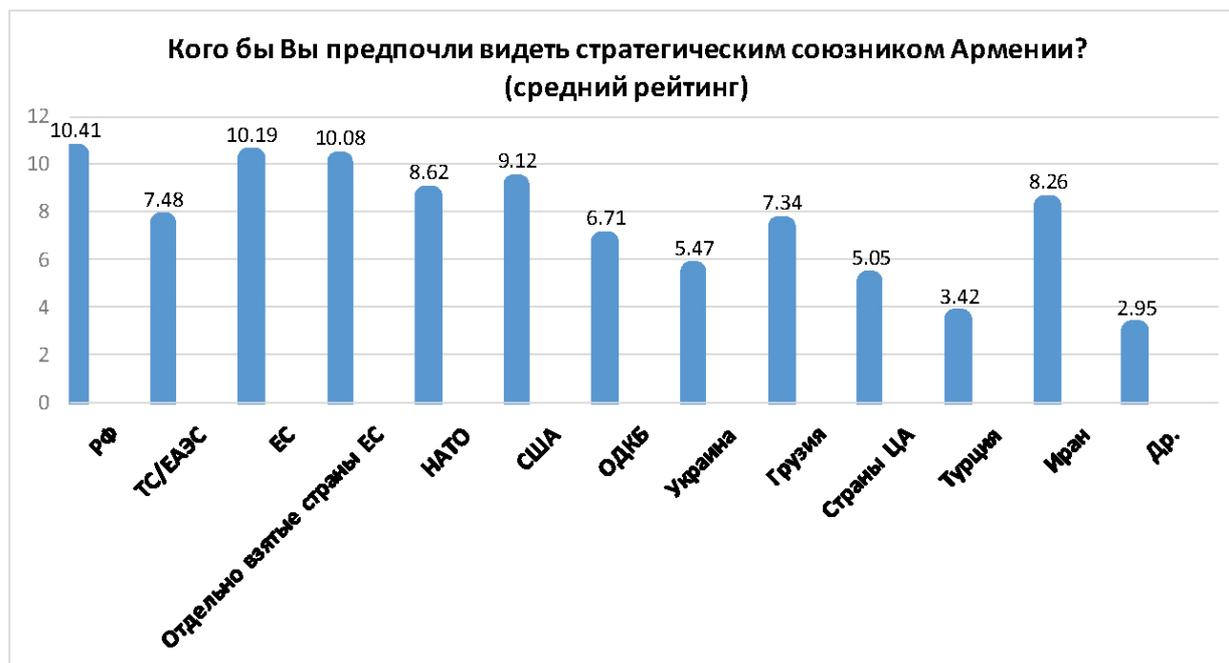
Можно заметить, что большинство опрошенных армянских респондентов поддержало присоединение Крыма к РФ, и тем не менее около трети из их числа подобную повестку дня не поддерживает.

Респондентам был предложен вопрос о том, кого бы они хотели видеть стратегическим союзником Армении. На данный вопрос были получены рейтинговый и усредненный ответы.

Приоритеты в предпочтениях респондентов относительно желаемых союзников распределены следующим образом:

Средний рейтинг свидетельствует о следующих обобщенных предпочтениях респондентов:

Как видно из результатов, РФ воспринимается респондентами Армении в качестве союзника № 1, взаимоотношения с которым имеют первостепенное значение. Однако средние результаты свидетельствуют о том, что РФ в восприятии респондентов не является единственно важным союзником, исключая все остальные альтернативы и направления внешней политики Армении. Образно выражаясь, можно сказать, что приглашая в гости, Армения первой впускает в дом Россию, а затем, в соответствии с рейтингом, ЕАЭС, ЕС, США, НАТО и др., когда как дома почти не делает разницы между гостями, по-своему высоко ценя взаимоотношения с РФ, ЕС, США, Ираном и Грузией. Соответственно с данной системой восприятий, однонаправленность внешней политики Армении на сотрудничество с РФ и искусственное исключение аналогично полноценных проектов с ЕС и США не соответствует интересам армянского общества, а также исторически сложившимся политическим реалиям включенности армянского общества на диаспорально-сетевом уровне в европейскую и американскую систему.

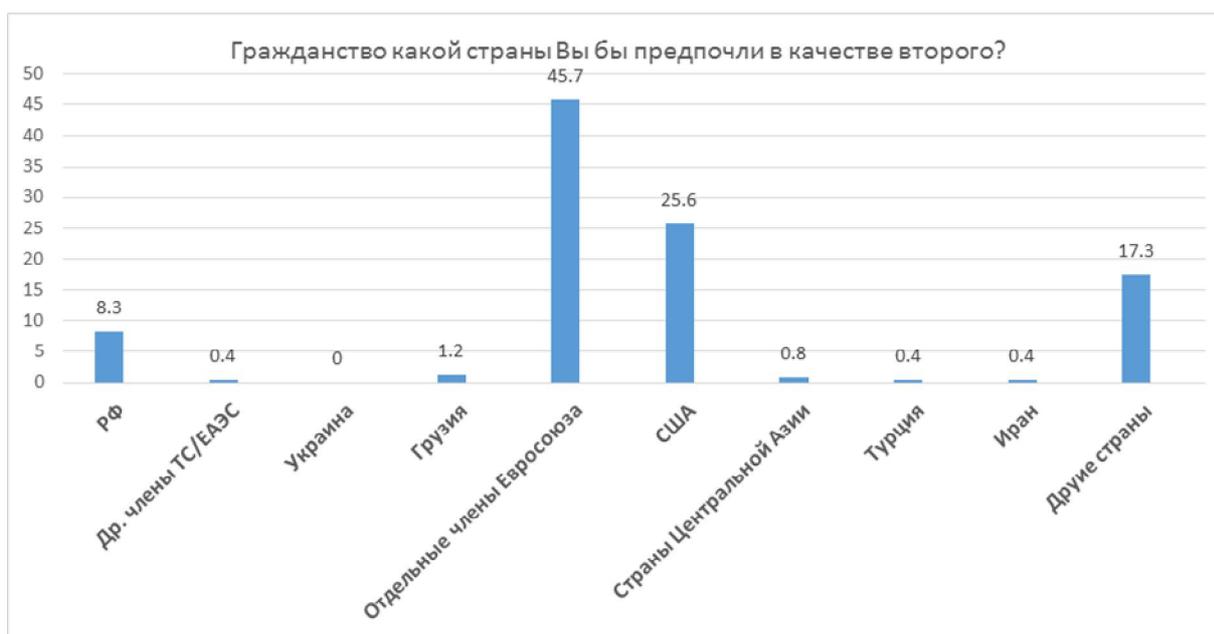
Интересно заметить, что если стратегическое партнерство Армении с Россией в общем результате несколько предпочтительнее взаимоотношений с США, то на уровне блокового сотрудничества взаимоотношения с НАТО выглядят предпочтительнее, чем с ОДКБ как структурой, являющейся одним из механизмов обеспечения защиты членами ОДКБ друг друга в случае внешней агрессии. Перспективы членства Армении в ЕАЭС также выглядят на порядок менее желательными, нежели взаимоотношения с Евросоюзом как с точки зрения первостепенной важности (3.15% против 18.11%), так и с точки зрения усредненных показателей (7.48% против 10.19% соответственно). Опять же, вырисовывается риск неадекватности принимаемых на уровне элит политических решений, не соответствующих восприятиям на уровне общества.

Низкий рейтинг ОДКБ в восприятии респондентов можно объяснить двумя факторами – функциональным, и символическим. В первом случае, возможно

влияние существующего относительно длительное время в армянском обществе дискурса (с участием СМИ) о том, насколько структура ОДКБ способна реализовать поставленные задачи не в формате совместных военных и других учений, а в реальной ситуации с возможным конфликтом национальных интересов. Так, вероятность участия Казахстана вместе с РФ в защите интересов Армении в случае вооруженной агрессии Азербайджана вызывает определенные сомнения в связи с членством Казахстана в ряде других региональных организаций, объединяющих интересы Казахстана с интересами Азербайджана и Турции. Согласно Стратегии национальной безопасности Республики Армения и политическим реалиям, Азербайджан и Турция являются основными источниками угроз национальной безопасности Армении [12].

Кроме того, вызывает сомнения информационная политика ОДКБ, вернее, само ее наличие, что не может не влиять на восприятие ОДКБ в армянском обществе. Присутствие ОДКБ в коммуникативном поле Армении, в частности, на уровне связей с общественностью, носит поверхностный и стихийный характер, реализуется от случая к случаю. Одним из основных информационных каналов ОДКБ является телеканал «МИР», по которому, тем не менее, нередко транслируется противоречащая информационной безопасности государств-членов ОДКБ информация, например, осуществляется трансляция военных парадов из Азербайджана (не являющегося членом ОДКБ) с прямым цитированием угроз президента Алиева в адрес Армении.

Чтобы выяснить восприятие респондентами перспективности взаимоотношений Армении с внешними игроками в плане личной заинтересованности, был предложен вопрос о том, гражданство какой страны предпочли бы респонденты в качестве второго (см. график):

Из графика видно, что Таможенный Союз (соответственно, перспективы членства Армении в ЕАЭС) на личностном уровне является привлекательным лишь постольку, поскольку в качестве его локомотива воспринимается Российская Фе-

дерация. Кроме того, в личностном плане восприятие перспективности связей с РФ уступает имиджу стран Евросоюза, а также США, гражданство которых респонденты предпочли бы второму гражданству РФ. Можно сказать, что понимая и поддерживая политику Армении по стратегическому взаимоотношению с РФ, респонденты тем самым ставят государственную политику выше своих личных приоритетов, которые, судя по ответам, существенно отличаются от государственного курса.

Мы предложили респондентам оценить варианты методов, которыми, по их мнению, осуществляется политика РФ в отношении Армении. В результате были получены следующие данные:

	Осуществляется постоянно (%)	Осуществляется периодически (%)	Не осуществляется (%)
Военное содействие	18.5	61.42	20.08
Угроза силой и ее применением	19.29	50	30.71
Экономическая помощь	8.66	40.95	50.39
Экономическое давление	36.61	50.4	12.99
Информационно-идеологическая поддержка	3.94	35.03	61.03
Информационно-идеологическое давление	24.02	35.03	40.95
Дипломатическая поддержка	3.54	33.07	63.39
Дипломатическое давление и ограничение	29.13	58.66	12.21

Как видим, по мнению респондентов, военное содействие Россией Армении воспринимается в качестве осуществляемого скорее периодически, нежели постоянно. Вероятно, данная позиция сформирована под воздействием информации об уже упомянутых поставках РФ Азербайджану различных видов вооружений, постоянно освещаемых в СМИ.

Видимо, подобным образом следует воспринимать также выбранный 50 процентами респондентов вариант относительно силового воздействия РФ на Армению, которое, по ответам респондентов, осуществляется скорее периодически, нежели постоянно. Вероятно, респонденты имели в виду скорее политико-силовое, нежели военно-силовое воздействие. Скорее всего, подобным образом была воспринята частью армянского общества реакция РФ на планы по подписанию Арменией договора об Ассоциации с ЕС, которые, как известно, не состоялись после поездки президента РА С. Саркисяна в Москву 3 сентября 2013 г., на кануне Саммита Восточного партнерства в Вильнюсе.

Как видно из результатов опроса, в экономических взаимоотношениях между РФ и РА постоянное экономическое давление РФ на Армению осуществляется скорее постоянно, нежели периодически, а содействие Армении в экономическом плане оказывается преимущественно периодически. Важно отметить, что более 50% респондентов считают, что РФ не оказывает РА никакого экономического содействия. Похоже, очень важный в данном случае контекст наличия миграцион-

ных потоков из Армении в Россию, в основном, связанный с трудовой миграцией, воспринимается вышеупомянутой существенной группой респондентов не как экономическая помощь Армении, а скорее как процесс, взаимовыгодный в экономическом плане для обоих государств, который тем не менее нередко становится фактором экономического давления на Армению.

Одним из важнейших элементов союзнических взаимоотношений является информационно-идеологическая поддержка. Однако, по результатам опроса, такая поддержка со стороны РФ Армении скорее не оказывается (61.03% опрошенных), нежели оказывается не постоянно, периодически (35.03%). Что касается информационно-идеологического давления, то оно осуществляется как постоянно (24.02% опрошенных), так и периодически (35.03%). Такое давление, по мнению 40.95%, не осуществляется.

Дипломатическая поддержка Россией Армении, по мнению респондентов, также скорее не осуществляется (63.39%), нежели осуществляется непостоянно (33.07%), когда как лишь 3.54% опрошенных считают, что такая поддержка Армении Россией осуществляется постоянно.

Что касается дипломатического давления и ограничений со стороны РФ в отношении РА, то большинство опрошенных (58.66%) считает, что такое давление периодически оказывается. 29.13% считает такое давление постоянным, и лишь 12.21% считает, что дипломатическое давление со стороны РФ в отношении РА не оказывается.

Для выяснения агентов и социальной базы пророссийской политики в Армении респондентам был задан вопрос, расширению чьего влияния в Армении, по их мнению, в основном способствуют ниже перечисленные субъекты власти и общества Армении (см. таблицу):

	РФ (%)	ТС (%)	ЕС (%)	США (%)	Др. Страны региона (%)	Сторонники большей независимости Армении от других (%)	Др. (%)
Президент РА	79.92	7.87	1.97	0.39	0.0	5.51	4.33
Правительство РА	66.93	20.47	2.76	0.0	0.0	3.54	6.30
Армянское общество в целом	33.07	3.15	11.81	3.15	0.0	28.74	20.08
Интеллигенция Армении	29.92	2.76	20.08	3.94	1.97	28.74	12.60
Экспертное сообщество Армении	23.62	3.15	24.80	7.87	1.97	20.08	18.50
Родственники живущих, работающих и учащихся в РФ	85.04	7.87	0.39	0.79	0.0	2.36	3.54
Армянские СМИ	27.17	5.12	22.05	6.30	0.0	12.20	27.17
Молодежь Армении	7.87	1.18	44.88	7.87	0.0	31.50	6.69
Олигархическая элита Армении	62.60	12.60	3.94	1.97	1.57	1.97	15.35
Средний класс Армении	26.38	4.33	33.46	5.91	1.57	16.54	11.81
Прослойка бедноты	61.42	6.30	5.51	4.72	0.39	5.91	15.75

Как видим, по мнению респондентов, основными проводниками и сторонниками пророссийской политики в Армении являются следующие субъекты:

1. Президент РА,
2. Правительство РА,
3. Живущие в Армении родственники живущих, учащихся и работающих в РФ,
4. Олигархическая элита Армении,
5. Прослойка бедноты.

Можно заметить, что данные субъекты взаимосвязаны; так, структура власти в Армении, включающая клановость и тесное сотрудничество между политической и экономической элитами (нередко одни и те же люди представляют обе группы), предполагает единство политико-экономических интересов правящей элиты. Что касается родственников живущих, учащихся и работающих в РФ, то часть их отправляется на заработки в РФ, будучи в Армении представителями бедной прослойки населения. Соответственно, результаты опроса свидетельствуют о пророссийской настроенности верхней и нижней прослоек армянского общества.

Согласно результатам опроса, присутствие интересов Евросоюза в Армении поддерживают в основном следующие субъекты:

- молодежь Армении (44.88%),
- средний класс Армении (33.46%),
- часть экспертного сообщества Армении (24.80%),
- 22.05% респондентов считает, что европейское направление поддерживают также армянские СМИ, а 20.08% – интеллигенция Армении.

Из результатов опроса видно, что респонденты считают молодежь Армении наименее пророссийски настроенной (7.87%), когда как можно заметить, что молодежь в основном выступает или за более тесные отношения с ЕС, или за более высокую независимость страны от всевозможного присутствия внешних игроков. Данный факт, кроме всего прочего, подтверждает гипотезу о слабости российской «мягкой силы».

Мы также предложили респондентам оценить армяно-российские взаимоотношения по сферам, и получили следующие результаты:

	Высокий Уровень взаимоот- ношений (%)	Взаимоот- ношения плодотвор- ны, но не достаточно (%)	Взаимоот- ношения не эффек- тивны (%)	Взаимоот- ношения отсутствуют (%)	Данный формат взаимоот- ношений противоре- чит интере- сам РА (%)
Безопасность	10.24	51.57	14.57	3.94	19.69
Энергетика	9.45	23.62	16.54	0.79	49.61
Промышленность	4.72	19.29	27.17	15.35	33.46
Связь	14.95	36.61	17.32	5.51	25.59
Наука	2.76	17.32	33.46	36.22	10.24
Образование	4.33	24.80	31.50	24.41	14.96
Здравоохранение	1.97	14.17	26.38	52.36	5.12
Экология	1.57	5.51	20.87	59.06	12.99
Культура	6.69	26.38	29.53	25.98	11.42
Туризм	5.12	37.01	31.50	22.83	3.54

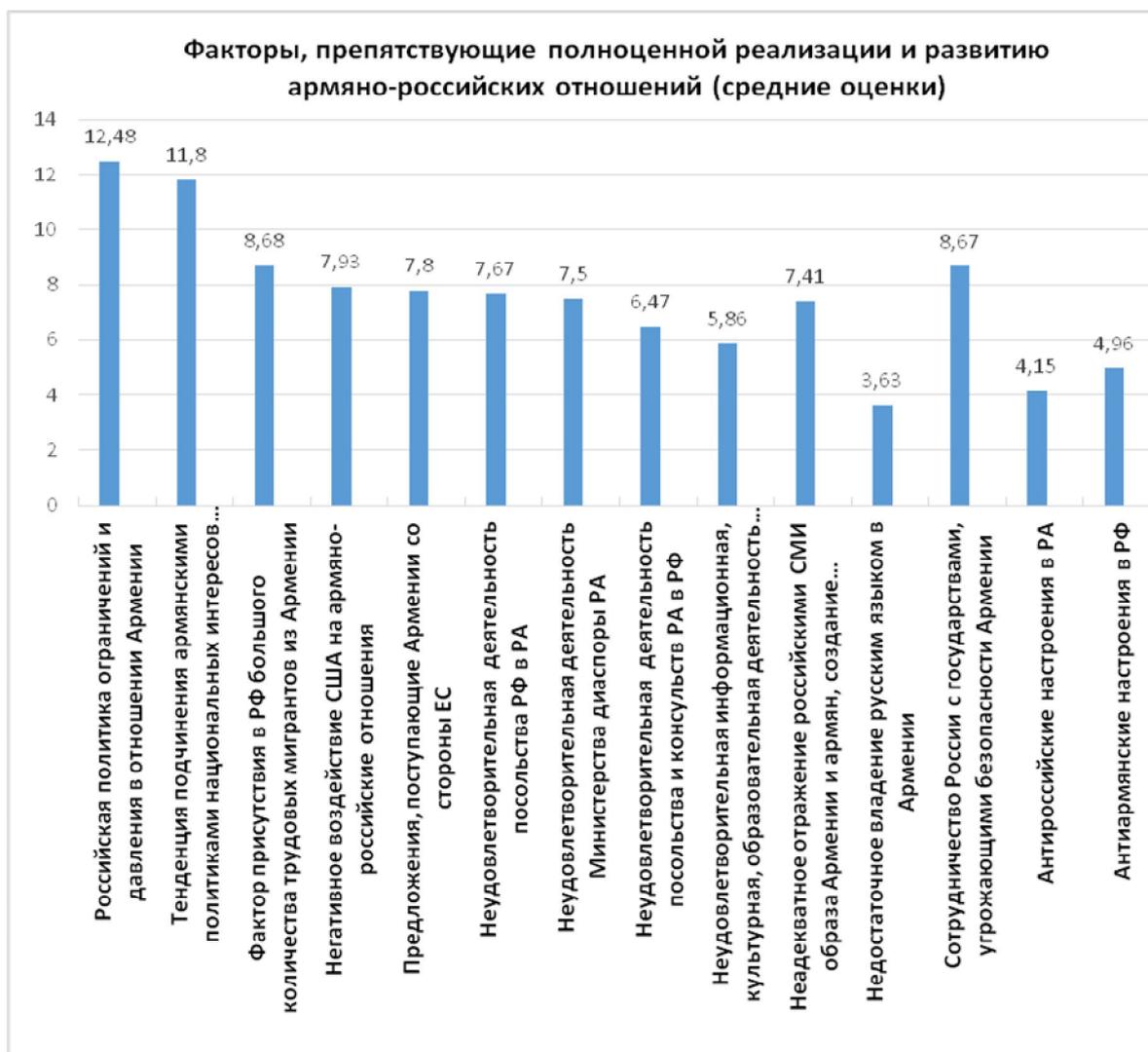
Сфера развлечений и досуга	6.69	27.56	27.56	32.28	5.91
Информация и коммуникация	7.09	23.23	25.20	18.50	25.98
Спорт	7.09	33.46	28.74	26.38	4.33

Можно заметить, что по мнению большинства респондентов, армяно-российские взаимоотношения не находятся на высоком уровне ни в одной из областей. Что касается областей, взаимоотношения в которых воспринимаются как эффективные, но не достаточные, то это в основном безопасность (51.57%). Все остальные сферы взаимоотношений находятся на более низком уровне, и среди них относительно высокий уровень взаимоотношений наблюдается в сфере туризма (37.01%), связи (36.61%), спорта (33.46%).

Преимущественно не эффективными считается состояние армяно-российских взаимоотношений в области науки, образования, культуры. Более того, существенная часть респондентов считает армяно-российские отношения в области экологии (59.06%), здравоохранения (52.36%), науки (36.22%) практически отсутствующими. Парадоксально, что именно данные сферы, взаимодействие в которых считается практически отсутствующим, являются наиболее удобными с точки зрения применимости технологий и усилий «мягкой силы», в частности, в работе с молодежью. Кроме того, огромный потенциал успешного сотрудничества в данных областях, накопленный за десятилетия взаимодействий в единой советской системе образования, науки, здравоохранения и т. д., сегодня используется лишь номинально, демонстративно, в качестве слабо обоснованной символики стратегического сотрудничества.

Что касается областей энергетики, промышленности, а также связи, то существенная часть респондентов (49.61%, 33.46% и 25.59% соответственно) считает современный формат армяно-российских взаимоотношений в данных сферах противоречащим национальным интересам Армении. Данный факт отражает ситуацию, сложившуюся, в частности, в результате монополизации российскими компаниями областей энергетики и связи в Армении, а также отсутствия прогресса в деятельности совместных армяно-российских промышленных предприятий.

Респондентам было предложено указать на те из предложенных факторов, которые, по их мнению, препятствуют полноценной реализации и развитию армяно-российских отношений. Были получены следующие результаты (средние оценки):

Можно заметить, что упомянутый выше комментарий Д. Киселева и подобные доводы относительно «низкого уровня владения русским языком в Армении» в качестве фактора, якобы влияющего на стратегические взаимоотношения между РФ и РА, не находят подтверждения в результатах опроса, и более того, данный фактор по сравнению с другими является наименее значимым. С другой стороны, прослеживается корреляционная связь между восприятием респондентами системы действий и методов, используемых во внешней политике РФ в отношении союзников, и факторами, не способствующими более полноценным взаимоотношениям между Арменией и Россией.

В неадекватных подходах к стратегическому взаимоотношению между РФ и РА респонденты винят не только руководство РФ, но и политическую элиту Армении, которая, по мнению опрошенных, демонстрирует тенденцию подстраивания национальных интересов Армении под сигналы, исходящие из Кремля. Взаимодействие РФ со странами, угрожающими безопасности Армении, в том числе военно-техническое взаимодействие с Азербайджаном, о котором уже говорилось выше, также препятствует развитию армяно-российских отношений в настоящем и будущем.

Выводы:

Таким образом, оценка армянскими респондентами уровня армяно-российских взаимоотношений достаточно критичная и, вместе с тем, существенно отличаясь от официальной риторики, в которой союзнические отношения с обеих сторон преимущественно идеализируются, помогает не только проследить различие между официальной пропагандой и реальными восприятиями в обществе, но и выделить те проблемные сферы, на которые в обеспечении эффективного взаимодействия обоим государствам следует обратить особое внимание.

В частности, с учетом обеспечения национальных интересов обеих стран необходима модернизация системы символической политики, сопровождающей армяно-российские отношения, с акцентом на создание отсутствующей в настоящее время идеологической составляющей армяно-российских стратегических взаимоотношений. Как нам кажется, идея единой «евразийской» истории, традиций, национальной психологии и т. д. такой идеологической составляющей быть не может, т. к. понятие евразийства крайне абстрактно, а восприятие составляющих его компонентов в российском и армянском обществах изначально и фундаментально различно. Следует обратить внимание также на форму подачи публичной информации, которая нередко становится основой для недопонимания и манипуляций с обеих сторон.

Исследование показывает, что несмотря на пафосность пропаганды в области армяно-российских отношений, взаимоотношения в целом ряде областей, важных во взаимопонимании между народами и совместной выработке решений, а также связанных с эффективностью «мягкой силы», таких, как наука, образование, культура, экология, воспринимаются в качестве наименее развитых. Имея беспрецедентный опыт многовековой истории общения, в частности, в рамках единого культурного пространства СССР, совместная системная, прагматичная и взаимовыгодная деятельность между РФ и РА в вышеназванных областях может быть относительно малозатратной, однако, как показывает мировой опыт, более эффективной, чем использование традиционных методов политико-экономического влияния.

Экономическая политика РФ в отношении Армении воспринимается в основном в качестве поставок Армении энергоресурсов, причем, как фактор постоянного давления на Армению с целью проведения противоречащих национальным интересам страны политических решений. Экономическая политика властей Армении, соответственно, подвергается аналогичной критике в качестве основанной не на национальном, а на частном интересе. Кроме символической политики, необходимо создание функциональной инфраструктуры взаимодействия между РФ и РА в тех областях, которые затрагивают интересы граждан обеих стран и могут быть реально ощутимыми (в области промышленности, сельского хозяйства и т. д.), что сделает информационную политику в области экономического сотрудничества между обоими государствами (в частности, в рамках ЕАЭС) более обоснованной и убедительной как для российской, так и для армянской аудитории, и позволит избежать обоюдных вопросов типа «а оно нам надо»? В противном случае, современный формат армяно-российских взаимоотношений в сферах энергетики, промышленности и связи, воспринимаемый в качестве противоречащего

национальным интересам Армении, будет существенно препятствовать любым взаимоотношениям между двумя государствами.

Во взаимоотношениях с РА российское руководство акцентирует взаимодействие с находящейся у власти в РА пророссийской политической и экономической элитой, а также использует фактор трудовых мигрантов и поддержки живущими в Армении членами их семей пророссийских настроений. Тем не менее, на основе проведенных опросов рекомендуется делать акцент на наименее охваченных армяно-российскими взаимоотношениями группах молодежи, среднего класса, а также интеллигенции в Армении и России, которые во многом являются лидерами общественного мнения и основой развития государств в будущем.

Литература:

1. Global Attitudes Project 2014 // <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/> (accessed 19.08.2014)
2. U.S. Secretary of State John Kerry says Americans have the right to be stupid, during a meeting in Berlin. Published on Feb 26, 2013 // <https://www.youtube.com/watch?v=5twSqDZRdiA> (accessed 19.08.2014)
3. Joseph Nye Explains The Term «Soft Power», Published on Feb 22, 2012 // <https://www.youtube.com/watch?v=oAnj8LN35tc> (accessed 23.08.2014)
4. Public Perceptions on Political, Social, and Economic issues in South Caucasus Countries. Caucasus Barometer (CB), Yerevan, CRRC Armenia, April 18, 2014 // http://www.crrc.am/hosting/file/_static_content/barometer/2013/CB2013_public%20presentation_English.pdf (accessed 23.08.2014)
5. Statistical Yearbook of Armenia 2013 // <http://www.armstat.am/file/doc/99477378.pdf> (accessed 21.08.2014)
6. Statistical Yearbook of Armenia 2014 // <http://armstat.am/file/doc/99491328.pdf> (accessed 15.08.2015)
7. Radio Azatutyun, 12.06.2014 // <http://rus.azatutyun.am/content/article/25419421.html> (accessed 21.08.2014)
8. Военное обозрение [Voennoe obozrenie [The Military Review]], 20.06.2014 // <http://topwar.ru/29734-t-90s-i-solncepek-dlya-azerbaydzhana-chto-iz-etogo-sleduet.html> (accessed 31.08.2014)
9. Nyut.am, 15.07.2013 // <http://nyut.am/archives/583?lang=ru> (accessed 31.08.2014)
10. News.am, 10.07.2014 // <http://news.am/rus/news/218499.html> (accessed 31.08.2014)
11. Vestnik Kavkaza, 18.06.2013 // <http://www.vestikavkaza.ru/news/Rossiya-ukreplyaet-armiyu-Azerbaydzhana.html> (accessed 31.08.2014)
12. Freedom House, 2014 // <https://freedomhouse.org/country/armenia#.VIFtydKUc00> (accessed 5.12.2014)
13. National Security Strategy of the Republic of Armenia // <http://www.mil.am/files/NATIONAL%20%20SECURITY%20STRATEGYeng.pdf> (accessed 05.12.2014)